

ИОАХИМ ДЕЦ ▶

Ягеллонский университет

Итоги российско-белорусских отношений: 2000–2016

Abstract

The essence of Russia's relations with Belarus after the end of the 20th century boils down to a specific kind of balance. Thanks to its presence in the institutional forms of close cooperation such as the CSTO, the Union State or the Eurasian Economic Union Minsk enjoys the openness of Russian market and very low prices of imported resources (especially crude oil and gas). What Moscow receives in return can be classified as a sort of intangible goods: greater prestige and a „friendly hegemonic” position in international relations. The balance of the game falls in favor of Lukashenko who takes advantage of his country's location between the Russian Federation and the EU: Moscow is permanently blackmailed with the possibility of Minsk's hypothetical turn toward the Western partners.

Keywords: Russia, Belarus, EU, international relations, balance, 21st century

Абстракт

Суть отношений России с Беларусью после 2000 года сводится к определенному балансу. Благодаря присутствию в институциональных формах тесного сотрудничества, главным образом ОДКБ, Союзного государства и Евразийского Экономического Союза Минск извлекает выгоду из открытия российского рынка и очень низких цен на сырье (особенно энергоресурсов). То, что Москва получает взамен, можно рассматривать как своего рода неуловимый товар – увеличение престижа и позиция «дружественной гегемонии» в международных отношениях. Баланс игры падает в пользу Лукашенко, который использует расположение страны между Российской Федерацией и ЕС по-

стоянно шантажируя Москву гипотетической возможностью повернуть Минск к западным партнерам.

Ключевые слова: Россия, Беларусь, ЕС, международные отношения, баланс, XXI в.

По сравнению с другими странами СНГ Республика Беларусь является для России особенным случаем. Это связано с благосклонным отношением как народа этой страны так и ее руководства к идее укрепления сотрудничества с Российской Федерацией. Эта тенденция наблюдается почти с самого начала независимости Беларуси. Объяснение конкретного поведения белорусов в связи с распадом Советского Союза и будущей интеграции не создает много проблем. Исследователи часто подчеркивают такие проблемы, как слабая национальная идентичность и ограниченные формы исторической независимости, а также небольшой дипломатический опыт.

На самом деле, белорусам, так же, как украинцам, мало приходилось иметь дело с проблемой независимости, особенно неожиданной. Формы белорусской независимости можно найти в Великом Княжестве Литовском, в котором подавляющее большинство населения составляли белорусы, а документы оформлялись в белорусской редакции церковно-славянского языка (ср. Краўцэвіч 1998). Другим, очень кратковременным проявлением белорусской государственности была Белорусская Народная Республика, действующая с 25 марта 1918 года до 1 января 1919 года в условиях немецкой оккупации (см. Круталевич 2005). Ранее белорусы (или скорее предки нынешних белорусов) были гражданами ВКЛ; с 1569 г. в рамках Речи Посполитой. После разделов этого государства стали подданными российских императоров и как православные восточные славяне считались западной группой единого русского племени. После польско-большевистской войны и Рижского мирного договора территории Беларуси были разделены между Второй Польской Республикой и СССР; где была сформирована Белорусская Советская Социалистическая Республика.

В современной Республике Беларуси, мы имеем дело с типичным явлением языковой ирландизации. Подавляющее большинство граждан этой страны пользуется почти только русским языком на бытовом уровне. Белорусская речь преобладает только в северо-западной глубинке страны и в кругах национально-ориентированной интеллигенции, будучи также официальным языком государственных органов и некоторых средств массовой информации. Однако, употребление белорусского языка в кругах власти почти не выступает и ассоциируется с оппозиционными настроениями (см. Калита 2001).

Бывший министр иностранных дел России Андрей Козырев, обращает внимание на факт, что Беларусь подверглась двум могучим военным волнам. Особенно убийственной была Вторая мировая война, в ходе которой фронт дважды проходил через белорусскую территорию. Особенно 1941 г. стал пожаром, после которого, по словам Козырева, большинство населения страны (возможно, 80%) вымерло, а оставшее место было заполнено посторонним элементом, происходящим главным образом из великорусских округов СССР (См. Козырев 2012). Даже если оценка экс-министра кажется преувеличенной, указанные процессы следует принимать во внимание при анализе поведения белорусского населения после 1991 года.

На самом деле большинство белорусского народа не было подготовлено к итогам Беловежского договора (8 декабря 1991 г.), хотя этот акт был подписан на белорусской земле, и впервые в истории передал беларусам реальную независимость. Не надо забывать, что 27 июля 1990 года Верховный Совет БССР объявил национальный суверенитет, но несомненно по образцу аналогичного акта Совета РСФСР. 17 марта 1991 на референдуме только 16,1% жителей Белорусской ССР голосовало в пользу отказа от дальнейшего существования Советского Союза, который был идентифицирован со стабилизацией, социальным обеспечением, образованием и возможностью создания доступного жилья в городских кварталах (см. Сообщение Центральной комиссии референдума СССР, 1991).

Хотя взаимоотношения между государствами могут характеризоваться лишь чистой прагматичностью общие свойства несомненно углубляют двустороннюю близость. Юрий Суворцев справедливо

во отмечает, что важным связующим звеном между славянскими странами СНГ является сформированный после распада СССР тип государства. Если учитывать верным деление государств на 4 вида: государства военной мобилизации, патерналистского, либерального и партнерского в группе государств СНГ преобладают два первых типа, это касается в полном масштабе и Республики Беларусь (см. Суворцев 2002, с. 69 и сл.).

Сначала новые власти в Минске предложили нечто совершенно иное: полностью демократическую парламентскую систему, признание белорусского языка в качестве единственного официального средства коммуникации и возвращение к символике Белорусской Народной Республики. С течением времени в белорусском государстве произошел процесс, который предшествовал аналогичным событиям в России. Процесс демократизации внутренней политики и либерализации общественной жизни, а также исход к Западу во внешней политике столкнулись с результатами развала советской экономики. В обеих странах важную роль сыграло полное отсутствие подготовки к реформе, что в народной психологии привело к отождествлению демократизации и либерализации с цивилизационным коллапсом.

В международном плане правительство Республики Беларусь первоначально приняло довольно нейтральную позицию, но это не обязательно устраивало парламентское большинство, предпочитающее работать по старой системе. Глава государства, председатель Верховного Совета Станислав Шушкевич, был сторонником нейтралитета государства. Поэтому, когда в Ташкенте был подписан договор о коллективной безопасности, Шушкевич лично выступал против присоединения. Тем не менее, Беларусь присоединилась к договору решением большинства белорусского парламента. Присоединение стало реальностью в последний день декабря 1993 года, удовлетворяя Москву, не желавшей иметь дело с какой-нибудь придуманной нейтральностью страны самого близкого зарубежья. (См. Пимошенко 2001)

После конституционных изменений белорусское государство приняло президентскую систему. В первых выборах победил Александр Лукашенко, глава парламентского антикоррупционного комитета. Именно благодаря критике перемен последних лет ему удалось при-

обрести позицию единственного и несомненного лидера Республики Беларусь. Лукашенко проповедовал необходимость поддерживать хорошие отношения со всеми своими соседями, но на практике только отношения с Россией он расценивал как шанс улучшить ситуацию в стране. Он никогда не покинул уверенности в положительную роль Советского Союза в международных отношениях, а также объявил референдумы, благодаря которым в стране произошли существенные изменения, в том числе референдум 14 мая 1995 касающийся возвращения статуса русского языка как официального и советской государственной символики (14 мая 1995).

Россия Ельцина по отношению к Беларуси приняла двойную риторику – с одной стороны она высказывала удовлетворение в связи с процессом интеграции, с другой – часто Кремль вел тактику запугивания. Выбор Лукашенко был принят с удовольствием и уже в феврале 1995 года белорусский президент принял Ельцина в Минске, где лидеры обеих стран подписали ряд соглашений, в том числе ключевой Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Он не вел к значительным изменениям по сравнению с предыдущей политикой, проводимой Шушкевичем и более пророссийским премьер-министром Вячеславом Кебичем. Как выяснилось, уже в 1995 году появилась особенная черта российской политики по отношению к Беларуси в Лукашенковской форме: экономические уступки в обмен на близкое сотрудничество. Россия Ельцина по отношению к Беларуси приняла двойную риторику – с одной стороны она высказывала удовлетворение в связи с процессом интеграции, с другой – Кремль часто вел тактику запугивания. Долгое время приостановлялось решение проблем взаимных обязательств. В 1996 году был принят нулевой вариант, гораздо более благоприятный для белорусской стороны. Россия была лишена долгов связанных с вывозом ядерного оружия, а белорусский партнер – долгов вытекающих из покупки российского сырья.

Дальнейшие шаги по пути углубления сотрудничества протекали довольно быстро. 29 апреля 1996 года стороны договорились о создании Парламентской Собрания обеих стран. 2 апреля 1997 Ельцин и Лукашенко подписали Соглашение о создании Союза Беларуси и России. Через полтора года, 8 декабря 1999 г. был торжественно

подписан президентами обеих стран Договор о создании Союзного государства Беларуси и России. После ратификации обеими сторонами Соглашения оно вступило в силу 26 января 2000 года. Новое творение, Союзное государство (Союзное государство) вопреки своему названию, нельзя рассматривать в качестве типичного союза государств, конфедерации, тем более федерального государства. Это скорее двустороннее соглашение с далеко идущими последствиями. Союзное государство имеет полномочия в форме Высшего Государственного Совета, Парламентского Собрания, Совета Министров, Постоянного Комитета, Суда и Счетной палаты.

В то время формировался фундамент долговременного сотрудничества. Когда мы пытаемся подвести итоги белорусско-российских отношений, можно задать ключевой вопрос об истинных намерениях творцов внешней политики после 2000 года. Иначе говоря, это вопрос о понимании интересов государства и интересов правящего центра, которые встречали друг друга в условиях геополитического соперничества.

По мнению некоторых исследователей и публицистов проинтеграционный вектор политики Лукашенко был связан с его личными амбициями: в ситуации ухудшения состояния здоровья Бориса Ельцина белорусский президент считался кандидатом на пост лидера союзного государства. Когда мечты оказались нереальными, Лукашенка с течением времени стал защитником независимости Беларуси и даже содействовал возникновению особенной идеологии белорусского государства, которая стала обязательным предметом в белорусских школах. Белорусский президент после некоторого времени опровергал версию его мнимых амбиций, полагая, что всегда представлял позицию тесного сотрудничества вполне независимых государств и что возможность лидерства открыта для политиков любой национальности. (См. Лукашеко 2012)

Новый президент РФ для белорусского руководства был менее выгодным партнером – с одной стороны он происходил из силового сектора, с другой – у него были определенные европейские планы. В отличие от Ельцина, он не страдал от „беловежского комплекса”. Тесное сотрудничество с лидером в стиле директора колхоза сначала казалось не очень престижным. Более того, Республика Беларусь не

была партнером, отношения с которым могли вести к значительной прибыли в торговле. Наоборот – до сих пор Белоруссия оказывается „дотационным родственником”. Однако, у нее также существенные преимущества. Она является с одной стороны транзитной зоной в страны ЕС, а с другой – потенциально значительным партнером в области безопасности: почти 90% продуктов белорусской оборонной промышленности используется в российских вооруженных силах. (См. Hedenskog 2012, с. 132 и сл.)

Новые цели внешней политики белорусского президента стали очевидными уже в первые годы нового тысячелетия. Этот тренд столкнулся с позицией восточного брата. Путин в конце концов пришел к выводу, что либо придется иметь дело с независимым партнером, с которым будет выгодно работать, или с каким-то подчиненным бытием. Лукашенко, в свою очередь, стремился к противоположному: он с радостью принимал спонсорскую поддержку сохраняя при этом свою независимость. Кремль, после рассмотрения преимуществ белорусского партнера выработал очень радикальные интеграционные предложения, которые тогда для Лукашенко стали уже неприемлимыми. Они означали фактическое поглощение Беларуси Россией и введение российского рубля в качестве единой валюты.

Международное поведение Беларуси надо понимать как игру в ситуации перемещения границ сфер влияния. Оказавшись в тупике на пути к созданию СССР.2 и личного лидерства в потенциальной мега-структуре Лукашенко приобрел мотивацию для реальной независимости своего государства. С этого момента какую-нибудь форму инкорпорации он резко отрицал, а оставшаяся риторика интеграции стала лишь орудием в стратегии использования российских геополитических планов для укрепления экономической ситуации Беларуси. На самом деле именно интеграция была на ного более трудным заданием, чем это казалось в начале. Как указывает Катя Яфимава (Yafimava, 2007, с. 33), в ситуации создания нового федерального государства потребовалось бы например повторно подать заявление на получение статуса постоянного члена Совета Безопасности. Лукашенко прилично играл роль решительного сторонника тесной интеграции, на самом деле стремясь к дальнейшим уступкам российской стороны в будущем.

Лукашенко занял явно отрицательную позицию к московскому варианту интеграции, принимая риск одиночества. Он знал, однако, что геополитический вектор российских силовиков господствующих в Кремле, связи обеих стран в области вооружений, а также транспортные маршруты являются важными активами в переговорах. Как было указано В.Конончуком, белорусский президент оказался победителем в ситуации напряженности: объединение в духе российских предложений не совершилось, а также обошлось без введения российского рубля как единой валюты. (См. Konończuk 2008, с. 6)

Позиция Лукашенко объявила свое значение во время событий 2003 года, когда увеличение мощности Газпрома, действующего в соответствии с путинской политикой энергетического влияния на соседей, привело к требованию приобретения контрольного пакета акций Белтрансгаза, ответственного за транспортировку и продажу голубого топлива в Беларуси. Отсутствие согласия со стороны Лукашенко привело к резкому (почти в три раза) увеличению цен газа, уровня близкого европейскому стандарту. Реакцией белорусской стороны оказалось повышение цены на транзит. В результате спора, Газпром прекратил поставки, что привело к проблемам в отношениях с европейскими покупателями. В белорусских СМИ появились однозначные обвинения в адрес российского партнера, который (не без оснований) оказался главным виновным в повышении цен и проблемам с поставкой сырья. Столкновение очередной раз закончилось победой белорусского лидера: существующие условия сотрудничества были поддержаны, и даже Беларусь получила кредит на закупку сырья. Кремль не только не достиг в споре финансовых выгод, но даже заплатил за свое поведение частичной потерией доверия к до сих пор «неоценимому союзнику», носителю духа братства советских лет.

Схема асертивного типа внешней политики по отношению к российскому партнеру была успешно реализована и в последующие годы. Сложным моментом в отношениях между Беларуссией и Россией стал отказ признать Абхазию и Южную Осетию в 2010 году и приобретение нефтеперерабатывающих заводов российскими компаниями. Лукашенка играл ва банк: отказался выполнить российские требования, а когда Россия увеличила экспортные пошлины на нефть

для Беларуси, тем самым снижая белорусскую продукцию нефтепереработки, Лукашенко так или иначе, благодаря экспорту калийных удобрений улучшил экономические показатели. Благодаря этому, он был в состоянии реально поднять зарплаты и выиграть выборы 2010 года без никаких проблем, даже если бы имел место честный подсчет голосов. Кремль за неделю до выборов обещал новые, более выгодные тарифы на нефть для своего партнера, тем самым доказав эффективность политики Лукашенко. (Ср. Valmaceda 2013, с. 203–204).

Белорусская сторона очень хорошо использовала фиксированную в России схему партнерства с менее значительными международными игроками. Это обмен на так называемые «нематериальные блага»: престиж и укрепление отношений по принципу благожелательной гегемонии. (Ср. Carney 1989, с. 42 и сл.) Белорусский президент зная ограничения своей страны, безошибочно знал также менталитет российской элиты, для которой финансовое бремя возлагаемое на граждан государства это ерунда по сравнению с перспективой получить партнера с клиентельским отношением. Игра вошла в конкретный аспект того, что в целом можно назвать «разницей масштаба» обоих партнеров.

Лукашенко вел политику направленную на приобретение материальных благ, когда русский партнер ставил на переднем плане геополитический фактор. Тем самым он получал поддержку со стороны целого СНГ, а также своего собственного общества, процветающего за счет соседнего государства. Несмотря на то, что Россия могла рассмотреть другие кандидатуры на потенциального лидера Беларуси, возможно, более благоприятные для интересов Кремля, напр. Александра Казулина, Лукашенко остался «проверенным партнером» на основе принципа «объективного союзника». Таким образом, оппозиция, независимо от его первоначальной окраски, все более склонялась к содействию европейского вектора развития Беларуси.

Россия в в конце первого десятилетия ХХИ в. все более отходит от прозападного вектора. Опыт Оранжевой революции в Украине мотивировал Кремль чтобы сделать многое ради геополитического доминирования в регионе. Что бы ни сказать о Лукашенко, он все-таки являлся гарантией невозможности повторения киевского сценария в Беларуси. Она прошла наиболее последовательно все этапы инте-

грации. В 2001 году в рамках договора в Бишкеке она стала частью Евразийского экономического сообщества, в 2009 – был принят Таможенный кодекс Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и России, который вступил в силу 1 июля 2010 года, Белоруссия действовала в соответствии с графиком Единого экономического пространства с начала 2012 года и с 1 января 2015 года она функционирует в структурах Евразийского экономического союза.

Все это, однако, не помешало белорусскому президенту попытаться счастья в отношениях с западными странами, а также объявлять углубление независимости государства. В 2004 году на встрече с дипломатическим корпусом Лукашенко четко подчеркнул, что позиция между Европейским Союзом и Россией это шанс, не угроза для экономики страны. После опыта с требованиями Газпрома Лукашенко четко заявил, что полет только на одном крыле оказался ошибкой. (См. Карбаневич 2010, с. 492, аргументы Лукашенко были опубликованы в газете «Звезда» от 31 января 2007) Международное поведение Белоруси в 2000-е годы доказывает, что Минск перестал доверять Москве и, наконец, был принят курс на прагматическое сотрудничество, позволяющее оставить дверь открытой для альтернативных решений.

Лукашенко стремился предоставить доказательства тезиса о выгодном положении своей страны (в качестве моста между конфликтующими странами и цивилизациями). Свидетельством этого факта является миротворческая политика Минска во время российско-украинского спора, связанного с конфликтом в самопровозглашенных республиках восточной Украины. И Москва, и Киев вместе с западными партнерами – Германией и Францией приняли предложение белорусской стороны чтобы Минск стал местом мирных переговоров. Через организацию совещания 5 сентября 2014 г. (завершенного подписанием протокола, устанавливающего условия для прекращения огня) белорусская сторона делала вид нейтральной по отношению к существованию спора. Аналогичное обязательство белорусская сторона взяла на себя в феврале 2015 г., несмотря на то, что реалии взаимоотношений на востоке Украины весьма сложны и перспектива окончания конфликта довольно туманна. Беларусь также беспотрясенный характерных для отношений Россия – НАТО поддерживает постоянный диалог с Североатлантическим договором.

Особенно интересной темой с точки зрения баланса российско-белорусских отношений является проблема западных, особенно европейских санкций против России как последствия ее поведения в Крыму и по поводу поддержки нелегитимных пророссийских народных республик на востоке Украины или скорее российских контрсанкций, эмбарго на ввоз пищевых продуктов ЕС, которое является ответом на санкции ЕС. Некоторые белорусские предприятия используя единое экономическое пространство покупали европейские продукты и продавали на российском рынке с белорусскими тегами. Москву, разумеется, раздражали эти практики а борьба с ними проходила с разной степенью успеха. Своеобразным венцом российско-белорусских отношений является факт снятия в феврале 2016 г. санкций против президента Лукашенко (и еще 169 других белорусских чиновников) Евросоюзом, который одновременно ввел санкции против Российской Федерации.

Таким образом, подводя итоги российско-белорусских отношений рассматриваемого периода следует обратить внимание на некоторые факты:

1. Россия сумела задержать Белоруссию в тесной орбите своих влияний.
2. Ценой, которую ей пришлось заплатить за стратегическую буферную зону на западе являются прежде всего очень низкие цены энергоресурсов, экспортированных в Республику Беларусь. В октябре 2016 г. Россия согласилась с ценой 80 \$ за 1000 кубометров; однако, белорусы обязаны начать платить долг, который наращивался много лет и дошел до уровня 270 млн. \$. (См. Bielsat TV 2016). Если учитывать факт, что в январе Газпром предлагал Украине цену 212 \$ (См. комм. Kresy.pl 2016), можно сказать о чрезвычайно выгодном положении Минска, особенно в ситуации мирового падения цен сырья.
3. Позиция Белоруси, хотя и не совсем стабильная, все-таки выгодна. Она может требовать уступок у громадного соседа, угрожая изменением своего геополитического вектора.
4. Минск использует конфликты Москвы с другими партнерами для того чтобы показать свое мирное и конструктивное лицо в отношениях с Западом и другими игроками, в том числе

с Китаем, не отбрасывая российского покровителя, но с другой стороны – кормясь его проблемами, вытекающими из геополитической амбиций.

PROF. DR HAB. JOACHIM DIEC

Instytut Rosji i Europy Wschodniej, Wydział Studiów Międzynarodowych i Politycznych
Uniwersytet Jagielloński

al. A. Mickiewicza 3, 31-120 Kraków, Poland

iriew.uj@interia.eu

Библиография

- Договор о дружбе, добрососедстве и содружестве между Российской федерацией и Республикой Беларусь, 21.02.1995, Информационно-аналитический портал Союзного государства, <http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor1/>
- Договор о создании союзного государства, 8.12.1999, <http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor5/>
- Калита, И. В. (2001). *Современная Беларусь: Языки и национальная идентичность*. Ůstí nad Labem: PF ŮJEP.
- Карбаневич, В. (2010). *Александр Лукашенко: Политический портрет*. Москва: Партизан.
- Козырев, А. (2012). *Лекция Андрея Козырева «Россия и мир»*, 27.04.2012, Фонд Егора Гайдара, <http://lectures.gaidarfund.ru/articles/1170>
- Краўцэвіч, А. К. (1998). *Стварэнне Вялікага Княства Літоўскага*. Мінск: Беларуская навука.
- Круталевич, В. А. (2005). *О Белорусской Народной Республике: аналитические заметки и комментарии*. Минск: Право и экономика.
- Лукашенко, А. (2012). *Лукашенко: у меня не было амбиций стать президентом Союзного государства*. Новости Mail.ru, 22.10.2012, <https://news.mail.ru/politics/10657439/>
- Пимошенко, И. (2001). *Белорусско-российские военные отношения: от нейтралитета до коллективной безопасности*. *Белорусский журнал международного права и международных отношений*, 3, <http://www.evolutio.info/content/view/444/52>
- Сообщение Центральной комиссии референдума СССР. (1991). *Об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года*, http://www.gorby.ru/userfiles/file/referendum_rezultat.pdf

Суровцев Ю.Н. (2002). *Псевдоальтернатива: Белоруссия и Украина: между «Европой» и Россией. Россия и ее соседи: «Славянский треугольник» в СНГ: Сб. статей и обзоров.* Москва: ИНИОН РАН.

* * *

Balmaceda (2013). *The Politics of Energy Dependency: Ukraine, Belarus and Lithuania Between Domestic Oligarchs and Russian Pressure 1992–2012.* Toronto: University of Toronto Press.

Bielsat TV (2016). *Rosja obniży Białorusi ceny gazu. Warunek – splata długu.* TV Bielsat, 10.10.2016, <http://www.tvp.info/27281932/rosja-obnizy-bialorusi-ceny-gazu-warunek-splata-dlugu>

Carney Ch.P. (1989). International Patro-Client Relationships. A Conceptual Framework. *Studies in Comparative International development*, 2, (24), 42–55.

Hedenskog J. (2012). Filling “the Gap”: Russian Security Policy towards Belarus, Ukraine and Moldova under Putin. W: J. Hedenskog, V. Konnander, B. Nygren, I. Oldberg, Ch. Pursiainen (eds.), *Russia as a Great Power: Dimensions of Security under Putin.* New York: Routledge.

Konończuk, W. (2008). *Trudny sojusznik: Białoruś w polityce Rosji.* Warszawa: „Prace OSW”.

Kresy.pl (2016). *Gaz z Europy tańszy niż z Rosji! Ukraina rzuciła Gazprom na kolana.* 19.01.2016, <http://kresy24.pl/gaz-z-europy-tanszy-niz-z-rosji-ukraina-rzucila-gazprom-na-kolana/>

Yafimava, K. (2007). *Post-Soviet Russian-Belarusian Relationships: The Role of Gas Transit Pipelines.* Stuttgart: Ibidem Verlag.